

Ингеборг БАХМАНН

Пер. Е. ШКОЛЬНИКА

УЛЫБКА СФИНКСА

В те времена, когда все правители подвергались угрозам – объяснять возникновение которых было бы бесполезно в силу слишком разных причин – Правитель страны, о ком пойдёт речь, впал в беспокойство и бессонницу.

Не то, чтобы он чувствовал угрозу «снизу» – от своего народа; угроза шла откуда-то сверху от ещё невысказанных и потому неизвестных требований и указаний, в необходимость следования которым он, тем не менее, верил.

Поэтому едва Правитель был оповещён, что на подступах к его замку нависла некая тень, его охватило убеждение, что он эту тень, возможно и скрывавшую угрозу, должен непременно окликнуть и вызвать к жизни, чтобы потом с ней сразиться.

Без промедления устремился он навстречу появившейся тени; однако из-за невозможности охватить эту громадину взглядом, образ её остался неясным.

Поначалу правитель ничего кроме медленно надвигавшегося ужасного зверя не увидел; позднее ему удалось в том месте, где предположительно находился череп, разглядеть плоскую морду существа, непрерывно открывающего рот, словно бы для того, чтобы наконец-то задать мучившие его веками безответные вопросы. И только тогда Правитель понял с кем он вступил в поединок за дальнейшее существование своей страны и народа – с диковинным, наводящим ужас, Сфинксом.

Итак, он успел первым открыть рот и потребовать от Сфинкса принять его вызов.

«Глубины земли скрыты от нашего взгляда», – произнёс Сфинкс, «но вы обязаны в них заглянуть, и обо всём, что в них скрыто, о всех свойствах огня и тверди, сообщить мне».

Правитель, смеясь, приказал своим учёным и работникам заняться бурением земли с целью исследования тайн её недр и фиксирования всех результатов и измерений в формулы, точность которых невозможно было бы себе представить. Он сам контролировал ход работ, отражавшихся в подробных таблицах в толстых книгах. Наконец, наступил день, когда Правитель дал своим подданным указание предъявить сделанное своему противнику.

Сфинкс не мог не признать, что работа полностью и безукоризненно выполнена, но многим показалось, что самим результатам он придал недостаточно внимания.

Однако, никто не мог упрекнуть Сфинкса в некорректности.

И если некоторые ранее опасались, что Сфинкс будет пытаться усыпить бдительность Правителя, заманивая его загадочными формулировками в ловушку, то теперь их опасения рассеялись.

Второй вопрос был изложен снова недвусмысленно и просто.

Почти расколдованное чудовище невозмутимо потребовало, чтобы теперь все занялись определением всех тех природных вещей, что покрывает землю, включая сферы, замыкающие её со всех сторон.

На этот раз учёным с их штабами пришлось потрудиться ещё больше.

Они провели необычайно точные исследования космоса, траекторий всех планет и всех других небесных тел, прошлое и будущее всего нематериального мира, втайне злорадствуя, что теперь Сфинкс от третьего вопроса откажется.

Правитель тоже посчитал, что больше вопросов не осталось, и он, с зарождающимся торжеством, передал выводы учёных Сфинксу.

Прикрыл Сфинкс веки или просто замер, потупив взор?

Настороженно всматриваясь в его застывшую мину, Правитель пытался прочитать его мысли.

Сфинкс так долго медлил с третьим вопросом, что все уже начали думать: своими исчерпывающими ответами на первые два вопроса, они уже фактически выиграли смертельную игру.

Но как только они заметили шевеление его губ, их охватило, несмотря на то, что они не знали о чём пойдёт речь, необъяснимое оцепенение.

«Что ценишь ты в людях, которыми правишь?», спросил Сфинкс глубоко задумавшегося Правителя.

Правитель хотел было отделаться короткой шуткой, но вовремя дистанцировался от легкомысленного тона и решился посоветоваться и всё обдумать. Он погнал своих подручных на работу, сердясь на их медлительность.

Различными способами начали власти пытаться обнажить самую суть людей; они принуждали их отбрасывать стыдливость, признаваться в причинах своих пороков, препарировали и разрывали на части их мысли, чтобы этими обрывками заполнить потом сотни цифровых и прочих схем и графических построений.

Работам не было видно конца, но об этом умалчивалось, так как сам Правитель, полностью потеряв малейшее доверие к своим сотрудникам, неотрывно находился в лабораториях, пытаясь найти более быстрые и верные пути решения поставленной проблемы.

Это предположение подтвердилось, когда в один из дней Правитель собрал выдающихся учёных и влиятельных государственных деятелей и приказал им немедленно свернуть работы. На том же закрытом тайном совещании он и поделился идеями, о содержании которых предпочли молчать все, так как их последствия сразу же могли отразиться на каждом из них.

Вскоре издали указ отправлять людей группами на места, где были сооружены высокотехнологические гильотины: к ним с педантичной точностью вызывался по отдельности каждый, и машины отправляли их сами на смерть.

Начинание было настолько потрясающим, что превзошло все ожидания Правителя. Поэтому он не замедлил, стремясь к полноте и завершённости решения проблемы, побудить людей, изобретших и организовавших работу гильотин, ради идеи пожертвовать себя тоже машинам.

Наконец, Правитель в немом поклоне предстал перед Сфинксом.

Он увидел, что его тень, защищая мертвецов, распростёрлась над ними словно плащ, и они, естественно, не могли уже сказать то, что могли бы.

Сдерживая дыхание Правитель попросил Сфинкса убрать тень, чтобы выслушать ответ, но тот жестом дал понять, что это уже не нужно, так как Правитель нашёл и третий ответ, он свободен, его жизнь и земля отныне и дальше принадлежат ему.

По лицу Сфинкса пробежала волна некоей вечной тайны. Он улыбнулся и стал удаляться, а когда Правитель всё происшедшее, наконец то, осознал, Сфинкс уже перешёл границу и покинул королевство.